

Сань Гуа Цинь чувствовала, что находится не в своей тарелке. Она знала, что семья Лу и ее муж нуждаются в благовоспитанной леди, в качестве жены. Так что ей просто нужно хорошо сыграть свою роль.

- Чэн, в компании все в порядке?

Лицо Бизи Шэнь было полно нежности. Казалось, что она действительно любит этого внука.

- Все в порядке.

Видя отношение Лянь Чэн Лу к своей собственной семье, она поняла, что оно было таким же. Сань Гуа Цинь внезапно почувствовала облегчение. Так что он уже выказал ей огромное уважение, даже потрудившись ответить ей.

- Шеф-повар готовит ужин. Вы с Сань Гуа должны остаться на ужин.

Как только Бизи Шэнь закончила говорить это, лицо Лянь Чэн Лу изменилось. Он поднял голову и посмотрел на нее. Казалось, между ними происходила молчаливая борьба. И наконец, он пошел на компромисс.

- Хорошо.

Сань Гуа Цинь понятия не имела, что за соглашение заключили эти двое. Она все время сидела тихо, пока не открылась дверь и в помещение не вбежала девушка.

- Лянь Чэн Лу, почему ты снова пришел в семью Лу?!

В голосе девушки звучала откровенная неприязнь. Она ненавидела этого ублюдка. Он - доказательство того, что ее отец предал эту семью. Каждый раз, когда она видела его, она чувствовала, обжигающую пощечину на своем лице.

- Сяо Сяо, как ты можешь так разговаривать со своим братом?!

С некоторым гневом на лице Биже Шэнь ударила тростью об пол, которую держала в руке.

С лицом затуманенным ненавистью, Сяо Лу села на диван. Именно потому, что этот ублюдок узурпировал власть в семье Лу, ее собственный брат должен был уехать за границу и стать посмешищем для всех.

- У меня только один брат! Лянь Чэн Лу - просто бастард семьи Лу. В моих глазах он не принадлежал к семье Лу! - Голос Сяо Лу был резок. Она почувствовала отвращение, когда увидела Сань Гуа Цинь рядом с этим человеком.

Хотя она ничего не знала о Сань Гуа Цинь, она слышала, что эта женщина была слишком неряшливой, надевая шубу из куницы посреди лета. Да что там говорить, эта женщина закончила обычный университет всего лишь с дипломом бакалавра. Она чувствовала, что семья Лу была полностью унижена, позволив этой женщине войти в их двери.

- Сяо Сяо!

Голос Бизи Шэнь стал еще громче, и в ее глазах вспыхнул холодный свет. Казалось, она всерьез рассердилась.

Самыми могущественными людьми в семье Лу были двое старейшин. Теперь, когда дед Лянь Чэн Лу путешествовал, его жена взяла на себя все заботы.

Сяо Лу скривила губы и села рядом с ней, испытывая обиду, что легко читалась на ее лице.

Сань Гуа Цинь тайком взглянул на Лянь Чэн Лу и увидела, что тот совершенно спокойно пьет свой чай. Слова Сяо Лу были подобны ветру, проносящемуся мимо его ушей.

Черт. Какое сильное самообладание!

Она сказала это в своем сердце. Затем она поняла, что Лянь Чэн Лу нелегко жилось в семье Лу. Этот убудок не был здесь любимчиком.

Атмосфера стала напряженной. Сяо Лу, любимая дочь, была избалована с детства. Она никогда не чувствовала себя ущемлённой ни в чем, кроме вещей, связанных с Лянь Чэн Лу. Таким образом, она не была добра к Сань Гуа Цинь, который пришел в семью Лу с Лянь Чэн Лу.

- Я слышала, что ты получила только степень бакалавра, Сань Гуа Цинь. Знаешь ли ты, что все люди в семье Лу закончили лучшие университеты по всему миру и имеют степень магистра?

Сань Гуа Цинь посмотрела на нее. Она действительно не могла мириться с такими высокомерными девушками, которые думали, что попирают достоинство других людей было чем-то нормальным.

Она открыла рот и отчетливо произнесла: «Оказалось, что лучшие университеты – даже не достойны упоминания. В конце концов, человек, который окончил его, такой как ты, только научился оценивать других. Это правда, что у меня есть только степень бакалавра. Тем не менее, мой профессор сказал мне никогда не смотреть свысока на других. Это основная добродетель, чтобы оставаться человеком».

Эти слова заставили лицо Сяо Лу побледнеть и побагроветь. Ее прекрасное воспитание удерживало ее от того, чтобы сказать что-нибудь непристойное. Она ничего не могла поделать, только сидеть на диване с покрасневшими глазами.

Сань Гуа Цинь была поражена. Кто бы мог подумать, что эта непослушная молодая госпожа Лу окажется такой чувствительной!

По началу, только ее глаза покраснели, однако через несколько секунд она начала плакать. И она не могла остановиться.

- Я... Я просто сказала...

Сань Гуа Цинь неловко рассмеялась и попыталась похлопать Сяо Лу по плечу, но девушка сбросила ее руку.

- Убери от меня свои грязные руки. Ты думаешь, что можешь прикоснуться к моему нежному телу?!

Сань Гуа Цинь поджала губы. Она могла с уверенностью сказать, что она просто высокомерная молодая леди, у которой рот как нож и сердце как стекло - просто ребенок, который был избалован взрослыми.

Она, опустив голову, и слегка рассмеялась. Сяо Лу покраснела еще больше. Она украдкой взглянула на Лянь Чэн Лу и увидела, что он тоже улыбается. Поэтому она почувствовала себе обиженной еще больше, не в силах больше этого выносить она тут же побежала наверх.

Сань Гуа Цинь на самом деле немного испугалась. При первом посещении семьи Лу, она обидела их любимую дочь. Люди из семьи Лу, которые живут здесь, наверняка преподадут ей урок.

- Прости, бабушка, я просто...

Она тут же извинилась перед Бизи Шэнь. Тем не менее, Бизи Шэнь лишь махнула рукой.

- Сяо Сяо просто оберегали слишком сильно. Она все еще ребенок в глубине своего сердца.

В тоне Бизи Шэнь не было никакой критики для нее. Сань Гуа Цинь облегченно вздохнула и продолжал свою тактику с сохранением молчания. Она вела себя так, что казалось, красноречивая ранее женщина была не ею.

Шеф-повар уже начал приготовления к ужину, когда дворецкий пришел, чтобы прошептать что-то на ухо старой леди.

- Госпожа и господин Лу вернулись.

Бизи Шэнь нахмурила брови. Только потому, что она знала, что эти двое не вернутся к ужину, она попросила Чэна остаться. Было бы неловко, если бы они столкнулись друг с другом.

Только когда Сун Лу вернулся домой, он узнал, что его сын пришел. Он задумчиво посмотрел на Янь Бай.

Лянь Чэн Лу не был рожден Янь Бай. Его биологическая мать была другим человеком.

Лянь Чэн Лу - самый непредсказуемый ублюдок в семье Лу. Однако старая леди была о нем высокого мнения и всячески поддерживала его на этом пути. Лянь Чэн Лу тоже это заслужил. Он действительно обладал впечатляющими навыками. Корпорация ТяньЧэн, которая была создана им, в его подростковые годы, заняла первые строчки в World Fortune 500, что можно было бы назвать легендой.

Тем не менее, этот ублюдок, пришедший в дом семьи Лу так открыто, был просто как пощечина по лицу Янь Бай, законной жены. Но ей пришлось мириться с этим, потому что старая леди была здесь.

Все люди собрались вокруг стола. Лянь Чэн Лу спокойно добавлял еду в тарелку Сань Гуа Цинь.

Сердце Сань Гуа Цинь было потрясено. Она восхищалась Лянь Чэн Лу, который мог продолжать есть. Аура была такая напряженная.

- Чэн, тебе следует почаще приходить сюда. Чем больше ты остаешься снаружи, тем больше я чувствую себя расстроенной.

Сказав это, Бизи Шэнь вздохнула. Этот ребенок просто родился не в той семье.

- Если он будет часто возвращаться, как же нам будет неловко! - Сяо Лу рядом с Бизи Шэнь тихо пробормотала себе под нос и почти уткнулась головой в свою чашку.

Однако Лянь Чэн Лу, как всегда, проигнорировал ее слова.

- Бабушка, я навешу тебя, когда у меня будет время. Пожалуйста, береги себя.

Лянь Чэн Лу разговаривал со старой леди и делал замечания Сань Гуа Цинь, чтобы она не забывала есть ужин. Что же касается остальных троих, то он даже не взглянул на них.

- Не уходи сегодня вечером. Остайся здесь на одну ночь. Комната уже готова.

Едва Голос Бизи Шэнь затих, Сань Гуа Цинь почувствовала, что волосы на ее теле встали дыбом. Ей наверняка будут сниться кошмары в таком странном месте, как семья Лу.